

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ПОСЛЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ: РОЛЬ ГЕРТРУДЫ БЕЛЛ И ЛОУРЕНСА АРАВИЙСКОГО



<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-27-263-269>

Хайруллаев Абдулазиз Атабекович

Университет Мировой Экономики и Дипломатии
факультета Международного Права

студент 2 курса

abdulazizh2506@gmail.com

Научный руководитель:

Абдулаттахов Жахонгир Миртуйчевич

ст. Преподаватель кафедры Восточных языков

Аннотация: Статья посвящена анализу формирования политической карты Ближнего Востока после распада Османской империи и роли отдельных исторических личностей в этом процессе на примере Гертруды Белл и Томаса Эдварда Лоуренса (Лоуренса Аравийского). На основе достоверных исторических источников рассматривается влияние Первой мировой войны, мандатной системы и британской политики на создание новых государств региона. Особое внимание уделяется деятельности Гертруды Белл как ключевого архитектора иракской государственности, её участию в Каирской конференции 1921 года, а также её вкладу в формирование административных и территориальных основ Ирака. Анализируется также роль Лоуренса Аравийского в Арабском восстании и его идеологическое и военно-политическое влияние на процесс демонтажа османской власти. В статье показана двойственность наследия Белл и Лоуренса, сочетавших глубокое знание арабского мира и стремление к арабскому самоуправлению с колониальной практикой внешнего конструирования государств, последствия которой продолжают оказывать влияние на политическую нестабильность, межконфессиональные конфликты и нерешённые национальные вопросы Ближнего Востока в XXI веке.

Abstract: This article analyzes the formation of the political map of the Middle East following the collapse of the Ottoman Empire, focusing on the role of individual historical actors through the cases of Gertrude Bell and Thomas Edward

Lawrence (Lawrence of Arabia). Drawing on verified historical sources, the study examines the impact of the First World War, the mandate system, and British imperial policy on the creation of new states in the region. Particular attention is given to Gertrude Bell's role as a key architect of Iraqi statehood, her participation in the Cairo Conference of 1921, and her contribution to shaping Iraq's territorial and administrative foundations. The article also explores the role of Lawrence of Arabia in the Arab Revolt and his military, political, and ideological influence on the dismantling of Ottoman authority. The study highlights the dual nature of their legacy, combining deep knowledge of the Arab world and advocacy for Arab self-rule with colonial practices of externally imposed state-building, the consequences of which continue to affect political instability, sectarian tensions, and unresolved national questions in the Middle East in the twenty-first century.

Современный Ближний Восток — это регион, чьи границы, политические системы и внутренние конфликты во многом стали результатом решений, принятых в первые десятилетия XX века, после распада Османской империи и окончания Первой мировой войны. Несмотря на участие крупных держав, армий и международных конференций, значительную роль в формировании нового политического порядка сыграли конкретные личности, обладавшие уникальным знанием региона и прямым доступом к центрам принятия решений. Среди них особенно выделяются два британца — Гертруда Белл и Томас Эдвард Лоуренс, вошедший в историю как Лоуренс Аравийский. Их влияние было различным по форме, но сопоставимым по масштабу, а последствия их деятельности ощущаются на Ближнем Востоке до сих пор. До Первой мировой войны большая часть арабских территорий находилась под властью Османской империи. Это было наднациональное государство, в котором границы провинций не совпадали с этническими, религиозными или племенными реальностями. Османская система управления опиралась на религиозную принадлежность и лояльность султану, а не на концепцию национального государства в европейском смысле. Война разрушила эту систему. Поражение Османской империи привело к вакууму власти, который европейские державы стремились заполнить, руководствуясь стратегическими, экономическими и политическими интересами. Именно в этот момент знания людей, глубоко погружённых в местный контекст, приобрели решающее значение.

Гертруда Маргарет Лоутон Белл родилась 14 июля 1868 года в обеспеченной британской семье, принадлежавшей к промышленной элите. Финансовая независимость и высокий социальный статус позволили ей

получить блестящее образование. Она окончила Оксфордский университет по специальности «история», что само по себе было редкостью для женщины конца XIX века. Однако академическая карьера не стала для неё самоцелью. Белл рано заинтересовалась Востоком — сначала как объектом научного и культурного исследования, а затем как пространством, в котором она провела значительную часть жизни. С конца XIX и начала XX века Белл путешествовала по Сирии, Эрец Исраэль, Месопотамии, Ирану и Аравийской пустыне. Она изучала археологические памятники, описывала древние города, составляла карты, писала научные статьи и путевые заметки. В отличие от многих европейских путешественников того времени, Белл не воспринимала Восток как экзотическую декорацию. Она целенаправленно изучала местные общества, языки и структуры власти. Белл свободно владела арабским, персидским и турецким языками, знала племена, их внутренние конфликты, традиции и систему авторитетов. Благодаря этому она завоевала уважение местных лидеров, которые воспринимали её не как обычного представителя колониальной державы, а как человека, понимающего их мир. Именно за это арабы дали ей прозвища «королева пустыни» и «королева Ирака». С началом Первой мировой войны уникальные знания Белл стали стратегически важными для Британской империи. В Каире было создано так называемое «Арабское бюро» — аналитический и разведывательный центр, задачей которого было изучение арабских территорий Османской империи, оценка племенных союзов и подготовка рекомендаций для британской политики. Белл стала одной из ключевых фигур этого бюро. Её работа заключалась не только в сборе информации, но и в формировании концепции будущего устройства региона после войны.

После распада Османской империи Белл оказалась в самом центре британской администрации в Месопотамии. Именно здесь проявилась её главная историческая роль — участие в создании современного государства Ирак. Британцы получили мандат Лиги Наций на управление этой территорией, но не имели чёткого представления о том, как превратить бывшие османские провинции в устойчивое государство. Белл стала одним из главных архитекторов этого проекта. В 1921 году она участвовала в Каирской конференции — ключевом совещании, на котором обсуждалось будущее Ирака, Трансиордании и других арабских территорий. В конференции принимали участие Уинстон Черчилль, Т. Э. Лоуренс и ведущие британские администраторы. Именно там были приняты решения, определившие политическую карту региона. Белл предложила создать государство Ирак, объединив три османских вилайета — Багдад, Басру и Мосул. Это решение

имело далеко идущие последствия, поскольку эти регионы отличались по религиозному, этническому и социальному составу. Тем не менее Белл считала, что экономическая целесообразность и управляемость перевешивают эти различия. Ключевым элементом её плана было назначение королём Ирака Фейсала ибн Хусейна — сына шерифа Мекки и одного из лидеров Арабского восстания. Белл настаивала на этом выборе, полагая, что хашимитский правитель сможет обеспечить легитимность новой власти и умиротворить племена. Фейсал был суннитом, но не принадлежал к местной элите, что, по замыслу Белл, должно было снизить уровень внутренней конкуренции. В итоге её рекомендации были приняты, и в 1921 году Фейсал стал первым королём Ирака. Фактически Белл участвовала в создании карты современного Ирака. Однако вместе с государством были заложены и его внутренние противоречия: суннитское правление над шиитским большинством, нерешённый курдский вопрос на севере, а также стратегическая значимость нефтяных ресурсов. Эти проблемы сопровождали Ирак на протяжении всего XX и начала XXI века. Именно поэтому наследие Белл воспринимается двояко. С одной стороны, без неё не существовало бы современного Ирака как политического образования. С другой стороны, её решения стали основой будущих кризисов.

Параллельно с Белл действовал Томас Эдвард Лоуренс. Он был моложе её почти на двадцать лет и имел иной тип влияния. Лоуренс также был археологом и историком, работал на раскопках в Сирии и до войны изучал язык и культуру региона. Во время войны он стал связующим звеном между британскими властями и арабскими лидерами. Его имя неразрывно связано с Арабским восстанием 1916–1918 годов, направленным против османского господства. Лоуренс помогал координировать действия арабских отрядов, разрабатывал стратегии партизанской войны, участвовал в диверсиях против османских коммуникаций. Его сотрудничество с эмиром Фейсалом стало одним из ключевых факторов успеха восстания. Взятие Акабы в 1917 году имело не только военное, но и символическое значение, продемонстрировав возможность арабского сопротивления Османской империи. После войны Лоуренс участвовал в дипломатических консультациях, однако всё больше разочаровывался в политике европейских держав, осознавая, что многие обещания арабам не будут выполнены. Если сравнивать Белл и Лоуренса, то можно сказать, что они представляли два разных измерения британского вмешательства на Ближнем Востоке. Белл была администратором и архитектором государственных институтов, человеком кабинетов и конференций. Лоуренс был военным стратегом, идеологом и символом

восстания, действовавшим «в поле». Их объединяло глубокое знание арабского мира, уважение к местной культуре и вера в возможность арабского самоуправления, пусть и в рамках британского влияния.

Гертруда Белл умерла в Багдаде 12 июля 1926 года. Обстоятельства её смерти до сих пор вызывают споры, но её наследие бесспорно. Она оставила обширные письма, книги и путевые заметки, которые до сих пор считаются ценным источником по истории и культуре арабского мира. Она также стояла у истоков Национального музея Ирака, стремясь сохранить культурное наследие региона. В Ираке её помнят одновременно как создательницу государства и как олицетворение британского колониализма. Главный парадокс Белл заключается в том, что без её участия не было бы современного Ирака, но именно её решения сделали страну заложницей будущих конфликтов — шиитско-суннитских противоречий, курдского вопроса и борьбы за нефть. Лоуренс, в свою очередь, стал символом романтического и стратегического измерения западного вмешательства на Востоке — человека, искренне сочувствовавшего арабскому делу, но не сумевшего изменить ход большой политики.

Формирование политической карты Ближнего Востока после распада Османской империи стало одним из самых значимых и в то же время противоречивых процессов XX века. В отличие от длительных исторических эволюций европейских государств, новые ближневосточные образования возникали в сжатые сроки, в условиях военного поражения, внешнего контроля и отсутствия устоявшихся национальных институтов. В этом контексте роль отдельных личностей — прежде всего Гертруды Белл и Томаса Эдварда Лоуренса — приобрела исключительное значение. Гертруда Белл стала одной из немногих фигур, непосредственно участвовавших не только в анализе региона, но и в практическом конструировании нового государства. Её вклад в создание Ирака выходил далеко за рамки консультативной функции: она участвовала в разработке территориальной конфигурации страны, формировании системы управления, выборе монарха и выстраивании отношений между британской администрацией и местными элитами. Белл действовала, опираясь на глубокое знание арабского мира, языков, племенной структуры и политической культуры региона. В отличие от многих колониальных администраторов, она стремилась учитывать местные реалии и избегать прямого, грубого управления. Однако даже этот сравнительно «просвещённый» подход не смог преодолеть фундаментальное противоречие между имперской логикой и сложной социальной тканью Месопотамии.

Лоуренс Аравийский, в свою очередь, сыграл иную, но не менее важную роль. Его вклад был прежде всего военным и символическим. Он стал одним из ключевых организаторов и идеологов Арабского восстания, способствовал ослаблению османского контроля и укреплению идеи арабского политического самоопределения. В отличие от Белл, Лоуренс не занимался институциональным строительством, однако его действия создали политические и военные предпосылки для последующего передела региона. Его послевоенное разочарование отражало более широкую проблему — расхождение между обещаниями, данными арабским лидерам, и реальной политикой европейских держав. Совместное рассмотрение деятельности Белл и Лоуренса позволяет увидеть двойственную природу формирования Ближнего Востока. С одной стороны, их отличали искренний интерес к региону, уважение к арабской культуре и стремление к созданию относительно устойчивых форм самоуправления. С другой стороны, они оставались представителями имперской системы, в рамках которой ключевые решения принимались внешней силой. Итогом стало возникновение государств с искусственно очерченными границами, внутренне разнородных и уязвимых к конфликтам.

Главный вывод заключается в том, что проблемы современного Ближнего Востока не могут быть сведены исключительно к «ошибкам колониализма» или к действиям отдельных личностей. Однако именно решения, в разработке которых участвовали Гертруда Белл и Лоуренс Аравийский, заложили институциональные и территориальные основы региона, в рамках которых развивались последующие кризисы — межконфессиональные противоречия, курдский вопрос, борьба за ресурсы и хроническая политическая нестабильность. Их наследие следует рассматривать не в категориях однозначной оценки, а как пример того, как сочетание знаний, идеализма и имперской власти способно одновременно создавать государства и порождать долгосрочные конфликты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bell, G. *The Letters of Gertrude Bell*. London: Ernest Benn, 1927.
2. Bell, G. *Amurath to Amurath*. London: Macmillan, 1911.
3. Lawrence, T. E. *Seven Pillars of Wisdom*. London: Jonathan Cape, 1935.
4. Fromkin, D. *A Peace to End All Peace: The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East*. New York: Henry Holt, 1989.
5. Barr, J. *A Line in the Sand: Britain, France and the Struggle That Shaped the Middle East*. London: Simon & Schuster, 2011.

6. Rogan, E. The Fall of the Ottomans: The Great War in the Middle East. New York: Basic Books, 2015.
7. Cleveland, W. L., Bunton, M. A History of the Modern Middle East. Boulder: Westview Press, 2016.
8. Tripp, C. A History of Iraq. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
9. Dodge, T. Inventing Iraq: The Failure of Nation Building and a History Denied. New York: Columbia University Press, 2003.
10. Paris, T. Britain, the Hashemites and Arab Rule, 1920–1925. London: Frank Cass, 2003.
11. Abdupattakhov, J.M. (2024) Composition of diplomatic correspondence (example Arab Republic of Egypt (2021). Diplomatik yozishmalarining tuzilishidagi xosliklar (Misr Arab Respublikasi misolida). The international scientific-practical conference on the topic “Foreign language in professional communication”. ISSN:2181-1784 4(25), Dec., 2024 UDK:801.82 200-208 p. (in Uzbek)
<https://doi.org/10.5281/zenodo.14413120>